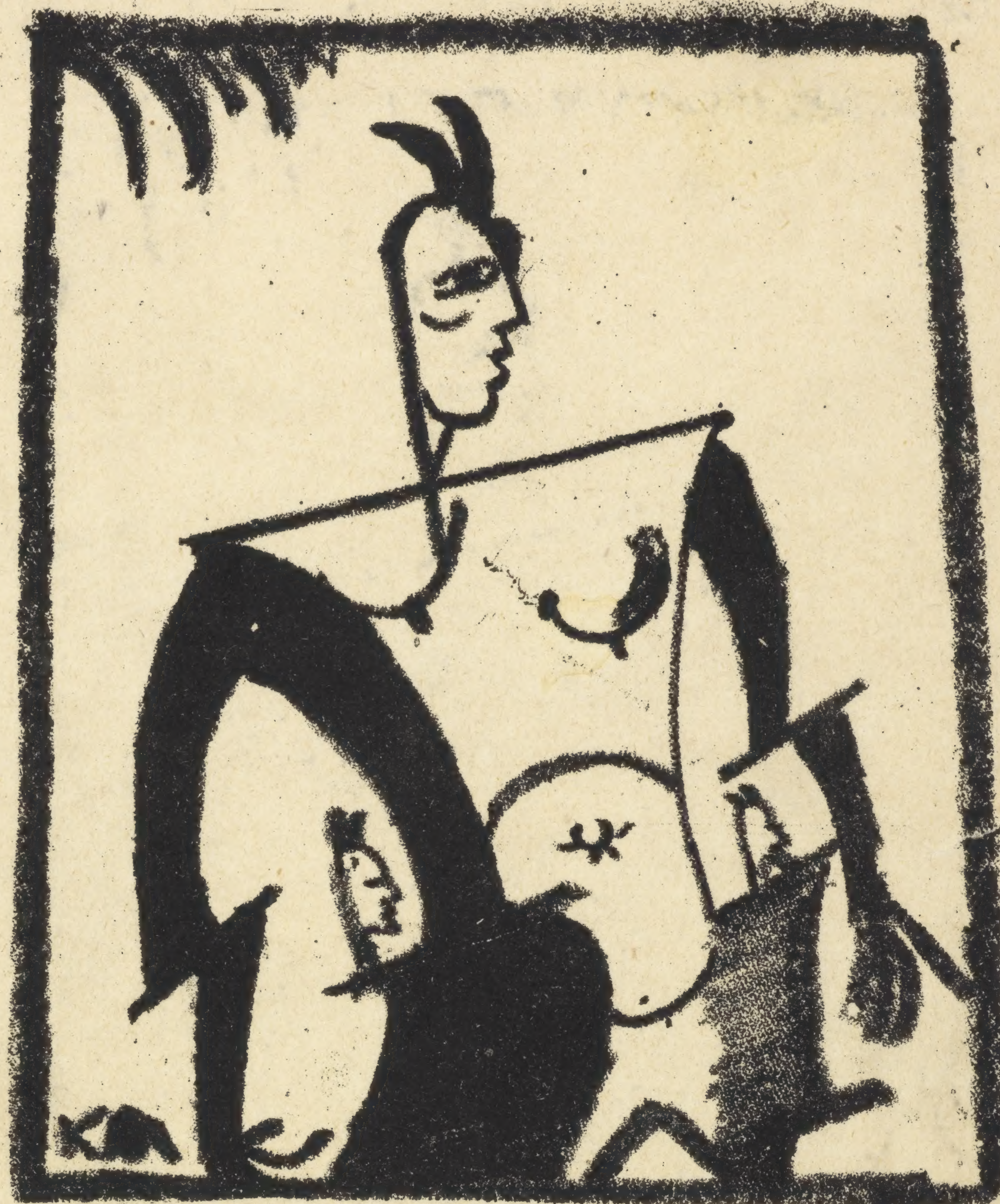
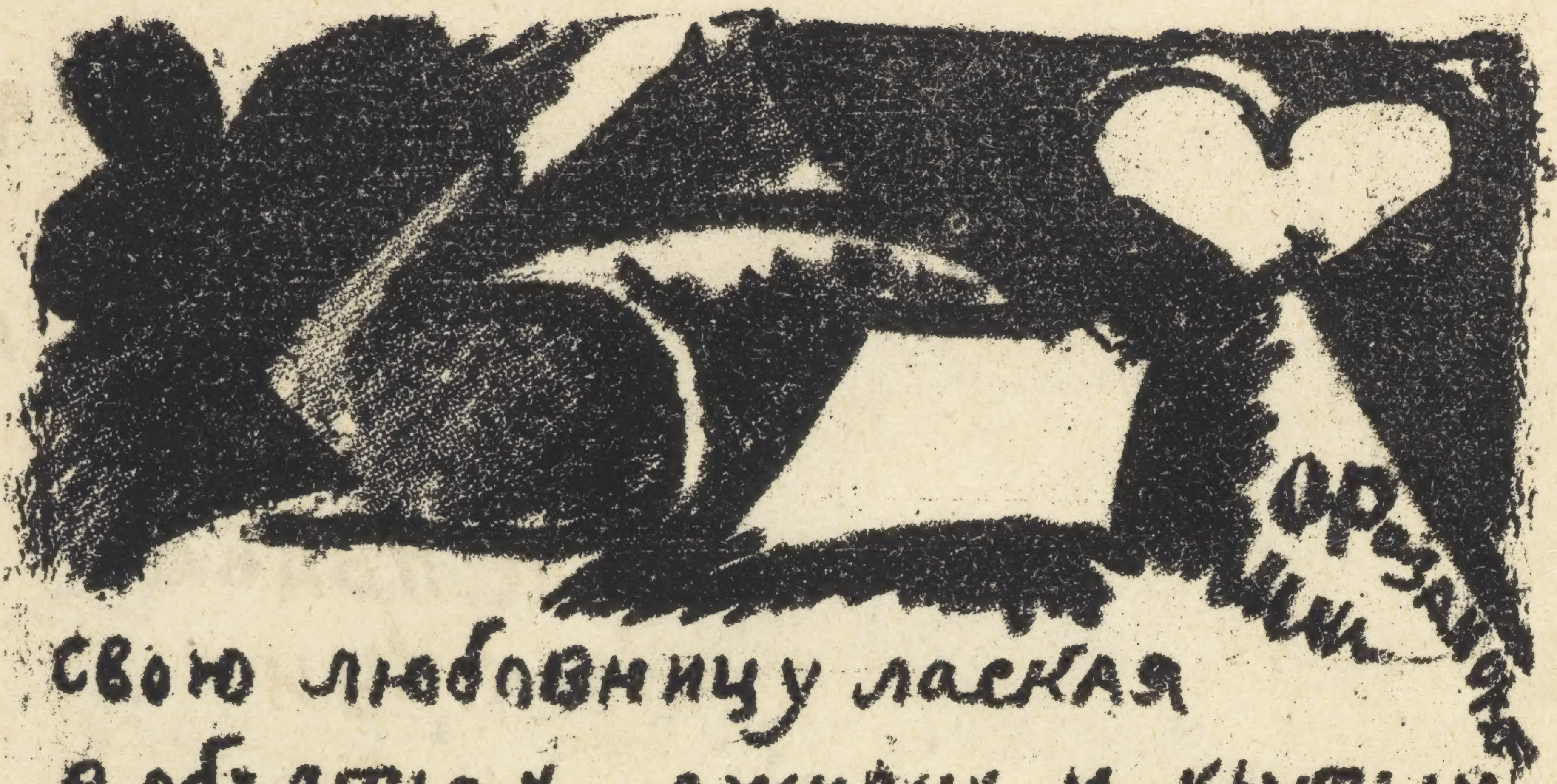
а. крученых в. хлѣбников

Игра в аду

один извѣстный поэт, раз-
бирая „Игру в аду" („в Рѣчи")
писал: „современному че-
ловѣку" ад, дѣйствительно,
должен представляться,
как в этой поэмѣ, царством
золота и случая, гибнущим
в концѣ концов от скуки
... когда выходило „Золотое
Руно" и объявляло свой кон-
курс на тему: „чорт", эта по-
эма навѣрно бы получи-
ла заслуженную премію...
(в строках) есть или лучше сказать
в них нѣт художествен. фальши"
Пусть послужит это предисло-
віем для иных невнима-
тельных читателей.

свою любовницу лаская
в объятьях лживых и крутых
в тревогѣ страсти изнывая
что выжигает краски их

не отвлекаясь и враждуя
давля ходам новый миг
и всѣми чарами колдуя
и подавляя стоном крик

то жалом длинным как орѣхом
по доскам затрещав
иль бросив вдруг среди потѣхи
на станы мѣдный сплав

разятся черные средь плѣна
и злата круглых зал
и здѣсь вокруг трещат полѣна
чей души пламень сжал

людскія воли и права
топили высокія печи
такіе нравы и дрова
в странѣ усопших. встрѣчи

из слез что когда либо лились
утесы стоят и столбы
и своды надменные взвились
законы подземной гурьбы

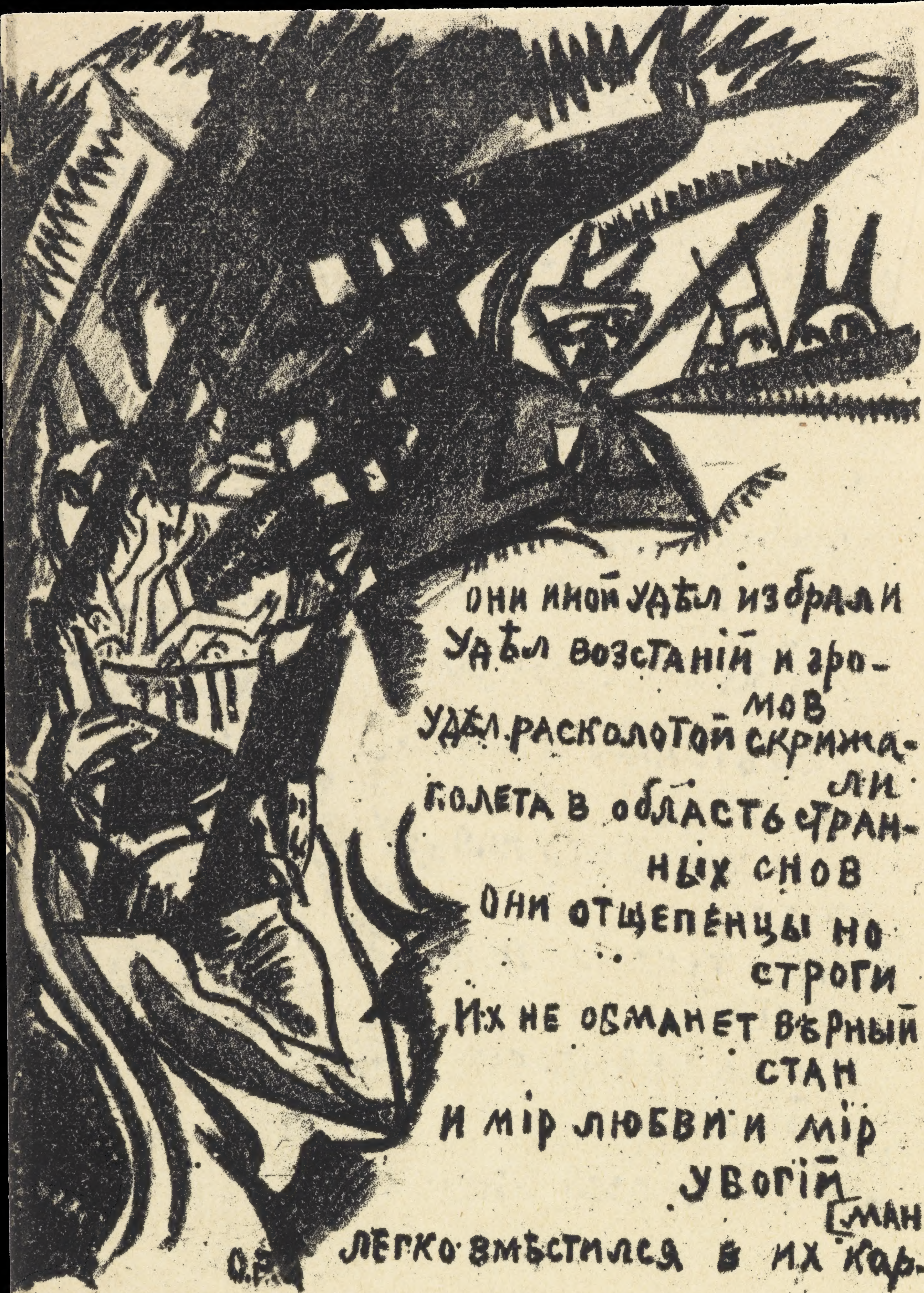
покой и мрачен и громоздок
деревья — сброводорода
здѣсь алчны лица спертый воздух
тѣх властелинов весел сброд

здѣсь жадность обнажив копыта
застыла как скала
другіе с брюхом слѣдопыта
приникли у стола

сражаться вѣчно в гнѣвѣ в яри
жизнь вздернуть за власа
иль вырвать стон лукавой хари
под визг верховный колеса

ты не один с тобою случай
призвавшій жить возьми отказ
иль черным ждать благополучья
сгорать для кротких глаз

Они иной удѣл избрали
Удѣл возстаній и громов
Удѣл расколотой скрижали
Полета в область странных снов
Они отщепенцы но строги
Их не обманет вѣрный стан
И мір любви и мір убогій
Легко вмѣстился в их карман

Один широк был как котел
По нем текло ручьями сало
Другой же хил и вѣра сел
В чертей не раз его спасала

В очках сидѣли здѣсь косые
Хвостом под мышкой щекоча
Хромые лысые рябые
Кто без бровей кто без плеча

Рогатое двуногое
Вращает зрачки
И рыло с тревогою
Щиплет пучки

Здѣсь стук и грохот кулака
По доскам шаткаго стола
И быстрый говор: какова?
Его семерка туз взяла

Перебивают как умѣло
Как загоняют далеко
Играет здѣсь лишь толь-
ко смѣлый
Глядѣть и
жутко
и
лег-
ко

О.Р.

Вот один совсѣм зарвался
Отчаянье пусть снимет гнет
Удар: смотри он отыгрался
Противник охает клянет

О как сосѣда мерзка харя
Чему он рад чему
Или он думает ударя
Что мiр покорствует ему?

И рыбы катятся и змѣи
Скользя по бѣлым шеям их
Под взглядом пѣсни чародѣя
Вдруг шепчут заклинанья стих

Моя! чернѣй воскликнул сажи
Четой углей блестят зрачки —
В чертог восторга и продажи
Ведут съѣдобные очки

сластолюбивый грѣш-
ницу сейм
віясь как ночью
мотыльки
чертит ряд жар-
ких клейм
по скату бѣсовской
руки

вѣдьмина пестрая
как жаба
сидит на жа-
реных ногах
у рта пріят-
ная ухаба
смѣшала с зло-
стью дѣтскій
ах!

и проигравшійся тут
жадно
сосет разбитый палец свой
творец систем гдѣ все так ладно
он клянчит золотой

А вот усмѣшки
визги давка
что? что? зачѣм
сей крик
жена стоит жи-
вая ставка
ее держал
хвостач старик

пыхтит, рукой и носом
тянет
сердит но только лѣ-
зут слюни
того кто только слад-
ко взглянет
сердито тотчас ро-
гом клюнет

она красавица
исподней
склонясь дыханіе
сдержала
и дышет грудь ея
свободней
вблизи веселаго
кружала

и взвился вверхъ
веселый туз
и пала с шелестом
пятерка
и крутит свой
мышиный ус
игрок суровый
смотрит зорко

и в муках корчив-
шийся шуллер
спросил у черта:
плохо брат?
затрепетал... меня
бы не надули
толкнув сосѣда:
виноват!

старик увѣрен
был в себѣ
тая в лицѣ ус-
мѣшку лисью
и не повѣрил
он судьбѣ
глядит коварно зло и
рысью

С алчбой во взорѣ прось-
бой денег:
Сквозь гомон гам
и свист
Свои опустя стыдливо
вѣник
Стояла вѣдьма
липнул лист

Она на платье наступи-
ла
прибавив щедрыя
прорѣхи
на все взирала горде-
ливо
волосторчали стрѣхи
А между тѣм варились
в мѣди
дрожали выли и выря-
ли
ея несчастные сосѣди
здѣсь судьи строго люд кара-
ли

О.Р.

и влагой той в которой мыла
она морщинистую плоть
они бѣжа от мѣди пыла
искали муку побороть

и черти ставят единицы
уставшим мучиться рабам
и птиц веселыя станицы
глаза клюют припав к губам

и мрачный бѣс с вѣнцом кудрей
колышет возжей гонит коней
колеса крутят сноп мечей
по грѣшной плоти род погони

новину обморков пахал
сохою вонзенною ахарь
рукою тяжелой столбняк замахал
искусен в мученiях знахарь...

здѣсь дружбы нет связует дра-
ка
законом пѣсни служат визги
и к потолку гнѣздовьям мра-
ка
взлетают огненныя брызги

со скрежетом водят пилу
и пилят тѣла вчетвером
но бѣс лежащій на полу
все ж кудри чешет гребешком

смотрѣлася в зеркалѣ
с усмѣшкою прыткою
ее же коверкали
медленной пыткою

у головешки из искор цвѣток
то сонный усопшій по озеру плыл
зеленый мѣди кипяток
от слез погаснул не остыл

тут предсѣдатель вдохновенно
пріем обмана изъяснял
всѣ знали ложь но потаенно
урвать побѣду всяк мечтал

с давнишней раной меч цѣлует
пріемля жадности удар
о боли каждый уж тоскует
и случай ищется как дар

здѣсь клятвы знают лишь на
златѣ
прибитый долго здѣсь пищал
одежды странны на заплатѣ
надежды луч не трепетал

под пѣнье любится легко,
приходят нравы дикарей
и нож вонзился глубоко,
и рѣжешь всѣх без козырей

Пѣсня вѣдьм:

вы наши юноши что же сидите,
дѣвицы дивятся стали сердитѣй
бровям властелиновым я высока
вѣдьманы малиново блещет щека

полосы синiя и рукоять
к черту унынiе! будет стоять!

„я походкой длинной сокола
прохожу сутул и лих,
мчусь в присядкѣ быстрой около
ряда стройных соколих" =

„черных влас маша узлами
мы бѣжим бiя в ладони
точно вспуганы орлами
козы мчались от погони" -

„скрыться в темные шатры
дальней радости быстры
прижимая по углам
груди к трепетным ногам..." =

и жирный вскрикнул: любы бѣсу
тому кто видѣл роз тщету
и как лѣниваго повѣсу
мою щекочете пяту!..

смотрите душ не растеряйте
онѣ рѣзвѣй весною блох,
и петель зайца не мотайте
довольно хныкат ух и ох!...

разгул растет и вѣдьмы сжали
в когтях ребенка горбуна
добычу тощую пожрали
верхом на угольях бревна

узнай узнай я роком длена
меня несут на блюдѣ слуги
и полуобраз полугадина
локтями тянется к подругѣ

и вот на миг сошло смятенье
игрок отброшенный дрожал
их суд не вѣдал снисхожденья
он душу в злато обращал
смѣюн, что тут бросал безпечно,
упал как будто в западню
сказать хотѣлось сердцу рѣчь но
все сожигалось данью дню
любимец вѣдьм вѣнец красы
под нож тоскливый подведен
ничком упал он на вѣсы
а чуб (гляди) бѣлѣй чѣм лен

у злата зарево
огней
и сѣдина больнѣй
она ничтожна и
слава
пред ней колышет-
ся рѣзьба

и черт распиле-
ный и стружки
как змѣйки в воз-
духъ торчат
такія рѣзвыя игру
шки
глаза сожженныя
свѣжат

быть отпущеным
без пѣсни
без утѣхи и слезы
точно парубки на
прѣснѣ
кладбищ выходцы
мерзлы
любовниц хор отравы
сѣмя

НАД МЕРТВЫМ ДОЛГО ХОХОТАЛ
И ВКУСА ЗЛОСТЬ — ЗЛАТОЕ ТЕМЯ
ИХ КОГОТЬ ЗВОНКО СКРЕЖЕТАЛ

ОБОГАЩЕННЫЙ НОВЫМ ДАРОМ
ИГРЫ СЧАСТЛИВЕЦ СТАЛ ДОБРѢЕ
И ОПЬЯНЕН ОГНЕЙ УГАРОМ
ИГРАЕТ РѢЗЧЕ И СМѢЛѢЕ
НО ЗАМѢЧАЮТ ЩЕЛКИ: СЧАСТЬЕ
ВСЕ ВАЛИТ К ОДНОМУ
ТАКОЙ НЕ ВИДѢЛИ НАПАСТИ
И ВСѢ ПРИДВИНУЛИСЬ К НЕМУ
А ТОТ С УЛЫБКОЙ СКРОМНОЙ ДѢВЫ
И ДЕРЗКО СИНИМИ ГЛАЗАМИ
БЫЛ СТРАШЕН В ТИХОМ СѢВѢ
ВСЕ ВОРОША РУКАМИ.
И ЖУТКО И ТИХО БЫЛО БЛИЗ БѢГЛЕЦА
КРЫЛ УСКОЛЬЗАЮТ СИЛЫ
ТАКОГО ЛИ ЖДАЛИ КОНЦА
КАКОЕ ДИТЯ ПРОСИЛИ?

ОН ЧУДИЛОСЯ: СКОРО
ВСѢХ ОБЫГРАЕТ И СПАСЕТ
ДЛЯ МУК РОЖДЕННЫХ И НАДЗОРА
ЧЕРТЕЙ БЕЗСИЛИТ ХЛАДНЫЙ ПОТ

и в самый страшный мир
он услыхал высокий вой
но быть страдающим привык
о стол ударил головой

и всѣ увидѣли: он ряжен
что рана в нем давно зiяла
и труп сожжен обезображен
и крестодежда обнажала
мгновенье — нѣт креста!..
(глядящiй ловит сотню жал)
и слышит рѣзь хлыста
всѣ там замѣтили кинжал

спасенный чует мести ярость
и сил прилив богатый
шипит забвенiю усталость
и строен стал на час горбатый

и ягуары в бѣгѣ злобном
кружатся вѣчно близ стола
и глазом зелени подобным
кидалась умная стрѣла

пусть совѣсть квохчет по куриному
и всюду клюв сует
к столу придвинувшися длинному
и вурдалачiй стиснув рот
по пояс сбросила наряд

и маску узкую и рожу
и бѣсы стройную наврад
другую встрѣтите похоже

струею рыжей бурно-рѣзвой
течет плечо к ея рукѣ
но узкій глаз и трезвый
поет о чем то вдалекѣ.

так стал прекрасен чорт
своим порочным нѣжным тѣлом
кумач усталый его рог
и все невольно загудѣло

в глазах измѣны сладкой трубы
среди зимы течет Нева
недѣля святок ея зубы
кой гдѣ засохшая трава

самою женственностью шаг
несома тѣлом ворожея
видал ли кто в странѣ отваг
луч незабудок гдѣ затѣя

она ж не чувствует красы
она своей не знает власти
в куничьем мѣхѣ сквозь усы
садится к крѣпкому отчасти

тот слабый был но сердце живо
был остр как сыр вѣдьмин-
скій запах
и вот к нему заря нарыва
она пришла с хапкой в лапах

никто и бровью не моргнул
лишь ходы сдѣлались нелѣпы
вот незамѣтно бѣс вздрогнул
он обращает стулья в щепы

бѣдняк отмѣченный молчал
и все не вѣрил перемѣнѣ
хотя пот бѣшенно кричал
жаркого любящих колѣни

рукою тонкою как спичка
чесал тот кудри меж игры
порхала книжка точно птичка
скрывая мудрости бугры

бычачьи дѣлались глаза
хотѣл все далѣе играть

бодал соседа как коза
когда хотел тот езади здать

игра храбреет как нахал
летают сумеречныя ставки
мешок другой он напихал
высокомернее стал шавки

черная галка запели все
разом
черная галка соседи галдели
ладонью то дырявым то тазом
воинственно гремели

речь судреца:

всего ужаснее одинокий
кто черен хил и гноен
он спит но дух глубокий
в нем рвется неспокоен

безсильный видит вечно битвы
он ждет низринуть королей
избрал он царства для
ловитвы
он тем смелее тем больней

и если небо упадет
и храм сожженный просвер-
кает
вчерашній раб народы поведет
вѣдь силен тот кого не знают

вот я изрек премудрост ада
за что и сяду ко всѣм задом

- - - - - - - - - - - - - -

счастливец проснулся смекнул
свое добро взвалил на плечи
и тихим шагом отшагнул
домой долой от сѣчи

и умиленно и стыдливо
за ним пошла робка и та
руки коснувшись боязливо
и стала жарче чѣм мечта

О. Р.

„служанки гря-
зною работой
скажи какой должно
помочь?
Царица я! копьем
охоты
именам знатным кину: прочь,
Сошла я в подземныя
нѣдра
Земные остались сыны
дороги пестрила я ще-
дро;
листами славными
красны
Ты самый умный некра-
сивый
лежишь на рубищѣ в
пыли
и я сойду тропой спе-
сивой
твои поправить косты-
ли

Тебя искала я давно
прошла и долы и моря
села оставила гумно
улыбок вѣники соря

твой гроб живой я избрала
и в мертвом ликѣ вижу жуть
в борьбѣ с собой изнемогла
к тебѣ моя уж настежь грудь

спесь прежних лѣт моих смирится
даю вѣнок
твоя шершавая десница
паду великая у ног

о если ринешься с высот
иль из ущелий мрачных взмоешь
равно вонзаешь в сердце дрот
и новой раной безпокоишь

отверженный всегда спасен
хоть пятна рдеют торопливо
побродит он
и лучшее даст пиво...

как угля снѣг сіяло око
к блудницѣ ластилися звѣри
как бы покорно волѣ рока
ей продавщицѣ ласки вѣря

и вырван у множества вздох
кто сей беззаботный красам?

и путь уж ему недалек
и знак на плечах его: сам!

тщедушный задрожал за злато
и вынув горсть червонцев
швырнул красавицѣ богато-
ах, на дорогѣ блещет солнце!

та покраснѣла от удара
руками тонкими взметнула
и задыхаясь от пожара
в котел головою нырнула

дворняжкой желтой прянул волос
вихри оград слезой погасли

и с мѣдью дѣва не боролась
махнув косой в шипящем маслѣ

судьба ея вам непонятна?
она пошла дабы сгорѣть
высоко пошло и безплатно
крыс голубых та жертва снѣдь...

и заворчал пороков клад
к смолѣ как стриж вспорхнув
мгновенно
вот выловлен наряд
но тѣла нѣт а есть лишь пѣна

забыть ее конечно можно
не долог миг короче грусть
одно тут непреложно
и стол во вѣк не будет пуст

игра пошла скорѣй нелѣпѣй
шум визг и восклицанья
послѣдни рвутся скрѣпы
и час не тот ушло молчанье

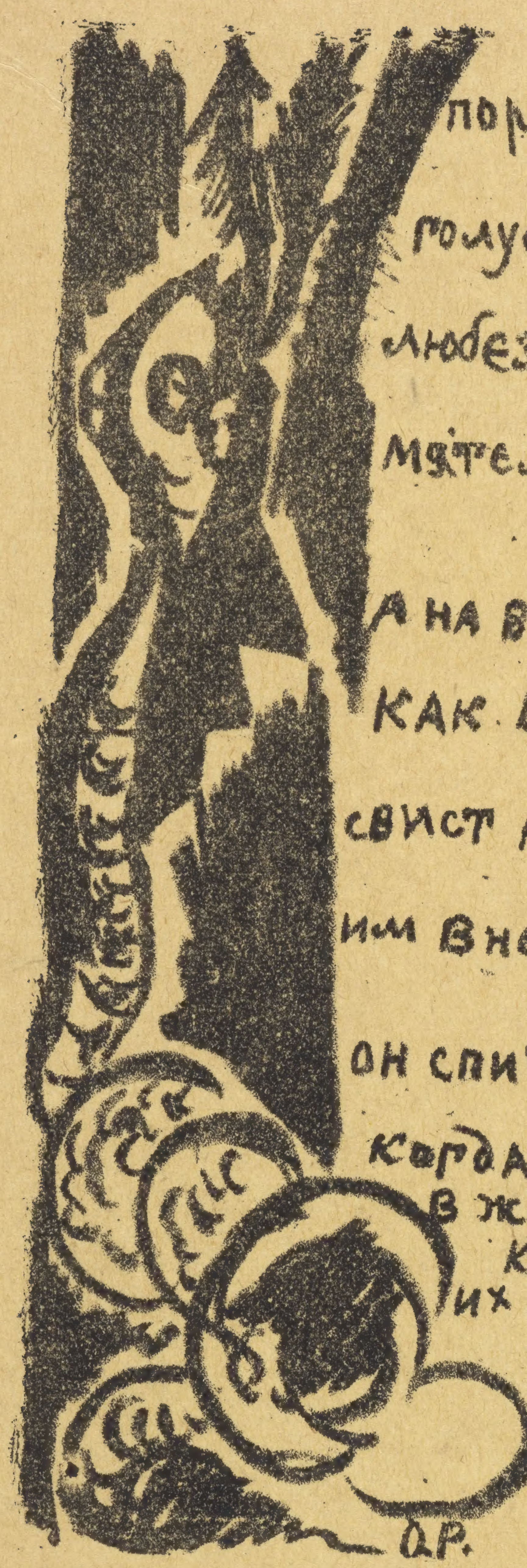
тысячи тысяч земного червонца
стѣсняют мѣста игроков
вотще вотще труды у солнца
вам мѣста нѣт среди оков

брови и роги стерты от носки
зиждя собой мостовую
гдѣ с ношей брюхатой повозки
пыль подымают живую

мычит на казни осужденный:
да здравствует сей стол —
за троны вящие вселенной
тебя не отдам. нищ и гол

меня на славѣ тащут вверх
народы ноги давят
благословлю впервые всѣх
не все же мнѣ лукавить!..

порок летит в серд-
цах на сына
голубя слаще юсти
ломаются
любезное блюдо зубов-
наго тына
мятель над желудком
склоняется...

А на верху под плотной
крышей
как воробей в пуху
лежит один
свист крики плач чуть
слышны
им внемлет дремля
властелин

он спит сам князь —
под кровлей
когда же и поспать? —
в желѣзных лапах
крикнут крошки
их стон баюкает как
мать...
и стѣны сжалися
тускнѣя
гдѣ смотрит зорко
глубина

вот притаились вѣки змѣя
и вѣет смерти тишина

сколько легло богачей
сколько пустых кошельков —
трясущихся пестрых ногтей
скорби и пытки слѣдов

и скука тяжко нависая
глаза разрѣжет до конца
всѣ мечут банк и загибая
забыли путь ловца

и лишь томит одно видѣнье
первоначальных свѣтлых дней
но строги каменныя звенья
обман-мечтанія о ней

и тѣ мечты не обезгрѣшат
онѣ тоскливѣй чѣм игра
вольного ль призраки утѣшат
жильцу могилы ждать добра

промчатся годы карты тѣ же
и та же злата желтизна
сверкает день все рѣже рѣже

печаль игры как смерть
сильна
тут под давленьем двух міров
как в пыль не обратится
как сохранить свой взгляд суров
гдѣ тихо вьется небылица
от безконечности мельканья
туманит горло всѣм свело
из уст клубится смрадно пла-
мя
и зданье трещину дало
к безумью близок каждый
час
в глаза направлено бревно

вот треск и грома глас.
игра обвал им все равно
все скука угнетает...
и грѣшникам смѣшно...
огонь без пищи угасает
и занавѣшено окно...
и там в стекло снаружи
все вьется старое лицо,
крылом серебряные мужи
овѣют двери и кольцо
они дотронутся промчатся
стеная жалобно о тѣх
кого родили... дѣти счастья
все замолить стремятся
грѣх...

Литогр. „Свѣт"
Невскій 136

обложка и 3 рис. К. Малевича

остальные рис. О. Розановой

2-е дополн. изд.

ц. 80 коп.